

Мастера без топора

Загадали мне загадку: «Без рук, без топоренка построена избенка». Что такое?

Оказывается, — птичье гнездо.

Поглядел я, — верно! Вот сорочье гнездо: как из бревен, все из сучьев сложено, пол глиной вымазан, соломкой устлан, посередке вход; крыша из веток. Чем не избенка? А топора сорока никогда и в лапках не держала.

Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топоренка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить?

Рук им не приделаешь.

А вот топор... Топоренок для них достать можно.

Достал я топоренок, побежал в сад.

Глядь, — козодой-полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему:

— Козодой, козодой, трудно тебе гнезда вить без рук, без топоренка?

— А я и не вью гнезда! — говорит козодой. — Глянь, где яйца высиживаю.

Вспорхнул козодой, — а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых мраморных яичка лежат.

«Ну, — думаю про себя, — этому ни рук, ни топоренка не надо. Сумел и без них устроиться».

Побежал дальше.

Выбежал на речку. Глядь, там по веткам, по кусточкам ремез-синичка скачет, — тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

— На что тебе пух, ремез? — спрашиваю.

— Гнездо из него делаю, — говорит. — Гнездо у меня пуховое, мягкое, — что твоя варезка.

«Ну, — думаю про себя, — этому топоренок тоже ни к чему — пух собирать...»

Побежал дальше.

Прибежал к дому. Глядь, под коньком ласточка-касаточка хлопчет — гнездышко лепит. Носиком глинку приминает, носиком ее на речке колупает, носиком носит.

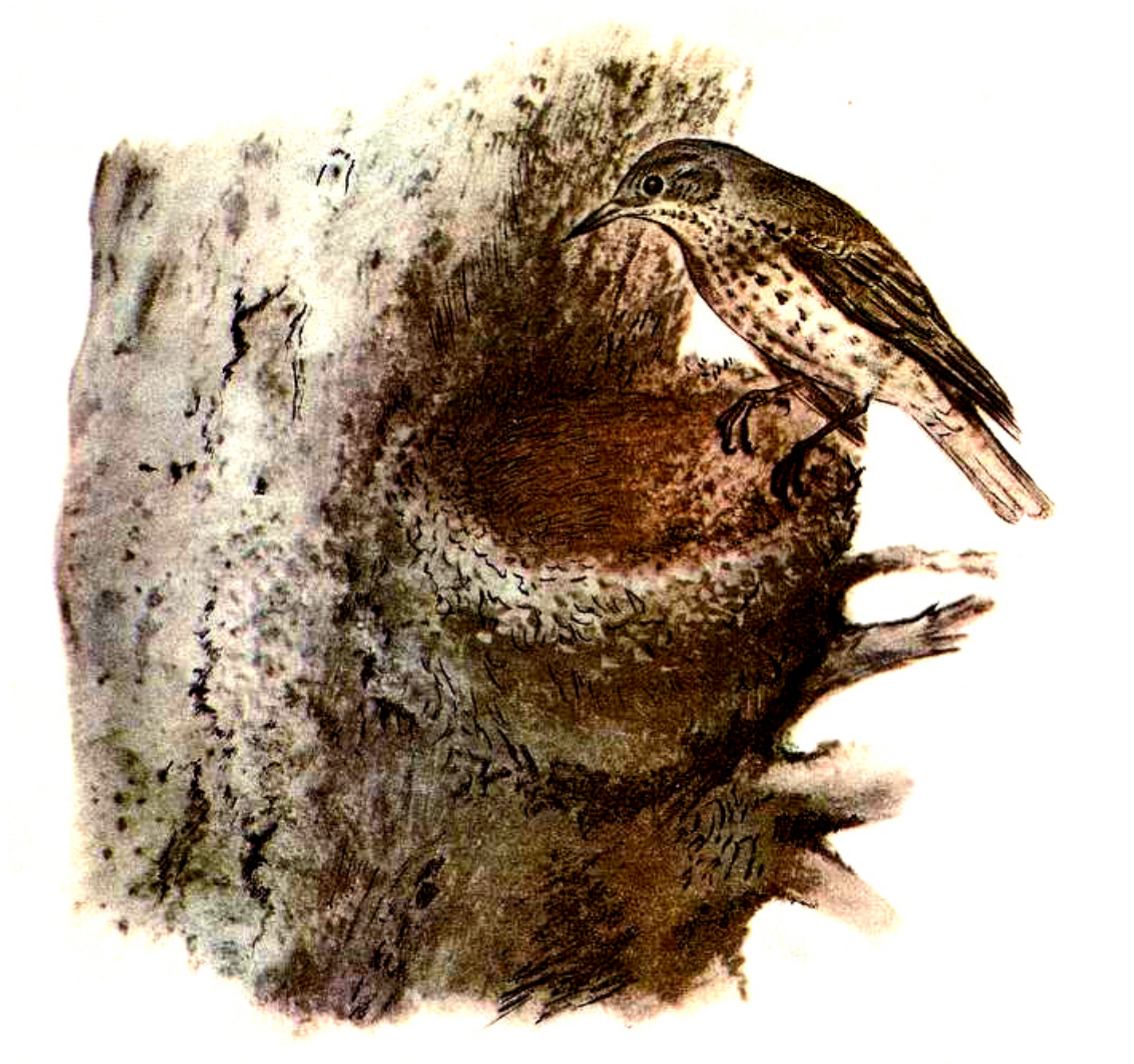
«Ну, — думаю, — и тут мой топоренок ни при чем. И показывать его не стоит».

Побежал дальше.

Прибежал в рощу. Глядь, там на елке певчего дрозда гнездо. Загляденье, что за гнездышко: снаружи все зеленым мхом украшено, внутри — как чашечка гладкое.

— Ты как такое себе гнездышко смастерил? — спрашиваю. — Ты чем его внутри так хорошо отделал?

— Лапками да носом мастерил, — отвечает певчий дрозд. — Внутри все цементом обмазал из древесной трухи со слюной со своей.

«Ну, — думаю, — опять я не туда попал. Надо таких искать птиц, что плотничают».

И слышу: «Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!» — из лесу.

Я туда. А там дятел.

Сидит на березе и плотничает, дупло себе делает — детей выводить.

Я к нему:

— Дятел, дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принес: настоящий топоренок!

Поглядел дятел на топоренок и говорит:

— Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно: лапками держусь, на хвост обопрусь, пополам согнусь, головой размахнусь, — носом ка-ак стукну! Только щепки летят да труха!

Смутил меня дятел: птицы-то, видно, все — мастера без топора.

Тут увидел я гнездо орла. Большущая куча столстых сучьев на самой высокой сосне в лесу.

«Вот, — думаю, кому топор-то нужен: сучья рубить!»

Подбежал к той сосне, кричу:

— Орел, орел! А я тебе топоренок принес!

Рознял орел крылья и клеочет:

— Вот спасибо, парнишка! Кинь свой топоренок в кучу. Я сучков на него еще навалю — прочная будет постройка, доброе гнездо.

